
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

HERMAN MELVILLE

*Pierre: or,
The Ambiguities*

ГЕРМАН МЕЛВИЛЛ

П'єр, или
Душевністю

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)6-4

M47

Перевод с английского Д. С. Ченской

Мелвилл, Герман

М47 Пьер, или Двусмысленности / Г. Мелвилл ; [пер. с англ. Д. С. Ченской]. — М. : РИПОЛ классик. — 544 с. — (В поисках утраченного времени).

ISBN 978-5-519-63950-7

Герман Мелвилл, прежде всего, известен шедевром «Моби Дик», неоднократно переиздававшимся и экранизированным. Но не многие знают, что у писателя было и второе великое произведение. В настоящее издание вошел самый обсуждаемый, непредсказуемый и таинственный роман «Пьер, или Двусмысленности», публикуемый на русском языке впервые.

В Америке, в богатом родовом поместье Седельные Луга, семья Глендиннингов ведет роскошное и беспечное существование — миссис Глендиннинг вращается в высших кругах местного общества; ее сын, Пьер, спортсмен и талантливый молодой писатель, обретший первую известность, собирается жениться на прелестной Люси, в которую он, кажется, без памяти влюблен. Но нечаянная встреча с таинственной красавицей Изабелл грозит разрушить всю счастливую жизнь Пьера, так как приоткрывает завесу мрачной семейной тайны...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)6-4

ISBN 978-5-519-63950-7

© Ченская Д.С., перевод
на русский язык, 2017

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Посвящение

*Грейлоку,¹
Его Великолепнейшему Величеству*

В былые времена авторы гордились честью посвятить плоды своих трудов Его Величеству. Прекрасный благородный обычай, который мы, жители Беркшира², должны возродить. Оживим ли мы его, нет ли, Его Величество по-прежнему находится неподалеку от нас, здесь, в Беркшире, возвышаясь, как на великом Венском конгрессе, грядой величественных холмов и вечно подвергая сомнению наше перед ним преклонение.

Но с тех пор, как величественная гора Грейлок — мой личный, истинный лорд-суверен и король — на протяжении бесчисленных лет была единственным великим вдохновителем посвящений, а было это в те дни, когда первые проблески всех беркширских рассветов только-только начинали брезжить на горизонте, уже много воды утекло. И теперь мне неведомо, как его Императорское Пурпурное Величество (королевской породы: Багрянородный)³ примет посвящение от моей скромной затворницы-музы.

¹ Грейлок (англ. Mount Greylock) — самая высокая точка штата Массачусетс, гора в округе Беркшир на западе штата. Высота — 1064 м над уровнем моря. — Здесь и далее *примечания переводчика*.

² Имеется в виду округ Беркшир в штате Массачусетс; обыгрывается полное совпадение в названии с графством Беркшир в Англии, где расположен Виндзорский замок, который на протяжении веков был резиденцией британских монархов.

³ Багрянородный (лат. Rorphyrogenitus) — титул, который носили дети византийского императора, как юноши, так и девушки, — те дети императора, которые родились после его восшествия на престол.

Как бы там ни было, поскольку я живу в мире с моими добрыми соседями, Кленами и Буками, в амфитеатре, над которым царствует его Августейшее Величество, то я получил от него самые щедрые удобрения в безмерном количестве, и так подобает, чтобы здесь я почтительно преклонил колени и вознес благодарность, невзирая на то, тем не менее, кивает ли благосклонно своей седовласой венценосной головой Его Великолепнейшее Пурпурное Величество Грейлок или нет.

Питтсфилд, Массачусетс

Глава I

ПЬЕР ВСТУПАЕТ В ЮНОСТЬ

|

В летнюю пору бывают в деревне такие удивительные рассветы, когда тем горожанам, что приехали сюда ненадолго погостить, следует отправиться на раннюю прогулку по полям и преисполниться изумления, увидев, как дремлет этот мир зелени и золота. Ни один цветок не шелохнется, деревья забывают шелестеть, сама трава словно перестает расти; и кажется, что вся природа тихо внемлет своему глубочайшему тайнству и, видя, что ей не остается ничего другого, молча тонет в этом восхитительном и неописуемом сне.

Таким было утро в июне, когда из старого, обнесенного оградой фамильного особняка с высоким фронтом, вышел Пьер, дыша свежестью и бодростью после сна, и радостно ступил на длинную, широкую, поросшую вязами улицу деревни, по привычке направив свои шаги к коттеджу, что смотрел окнами на пейзаж в конце аллеи.

Всюду, куда ни кинь взор, царство зелени лежало в сонной неге, и бодрствовали одни только пестрые коровы, которые сонно брали по своим пастбищам, сопровождаемые — не ведомые — краснощекими босоногими мальчишками.

Притихший, словно околованный прелестью этого безмолвия, Пьер приблизился к коттеджу и поднял глаза; замерев на месте, он устремил свой взгляд на одну оконную створку, которая была открыта на самом верху. Почему пылкий юноша замер? Почему его щеки вспыхнули и засияли глаза? В окне на под-

оконнике лежала белоснежная гладкая подушечка, и побег кустарника, темно-красный цветок, нежно склонил на нее свою кудрявую головку.

Немудрено, что на этой подушке ты смотришься прекрасно, ты, благоуханный цветок, подумал Пьер, ведь не более часа назад ее щечка должна была покойиться тут.

— Люси!

— Пьер!

Так сердце беседует с сердцем, чьи голоса обрели звучание, и на мгновение, в радостном затишье утра, двое стояли, молча, но страстно смотря друг на друга, наблюдая взаимные знаки бесконечного обожания и любви.

— Всего лишь Пьер, — сказал наконец молодой человек, смеясь. — Ты забыла пожелать мне доброго утра.

— Этого будет недостаточно. Добрых рассветов, добрых вечеров, добрых дней, недель, месяцев и лет тебе, Пьер, прекрасный Пьер!.. Пьер!

Несомненно, подумал молодой человек, по-прежнему глядя на нее с невыразимой нежностью, несомненно, распахнулись врата рая, и это светлый ангел смотрит на него сверху.

— Я верну тебе твоё множество пожеланий доброго утра, Люси, не допускаю, что ты существуешь ночью; и, клянусь Небесами, ты пришла из блаженных земель неугасимого дня!

— Фу, Пьер! Почему вы, юноши, всегда клянетесь, когда любите!

— Потому что в нас любовь светская с тех пор, как она смертельно стремится обрести в вас райское блаженство!

— Здесь ты пролетел снова, Пьер, твои хитрые уловки всегда к этому и ведут. Скажи мне, почему вы, юноши, вечно с таким милым мастерством обращаете все наши шутки себе на пользу?

— Я не знаю, как это происходит, но такова уж испокон веку наша манера. И, встряхнув кустарник у окна, он сорвал цветок и демонстративно прикрепил его за пазухой. — Я должен идти, Люси. Только взгляни, вот знамя, с которым я буду маршировать!

— Брависсимо! О, мой любимый рекрут!

Пьер был единственным сыном богатой и высокомерной вдовы; леди, которая являла собой прекрасный пример влияния консервативного и светского круга общения, а также здоровья и обеспеченности, в сочетании со здравым, в меру ограниченным умом, который не был омрачен безутешным горем и который никогда не изнуряли низкие заботы. В зрелые годы румянец по-прежнему цвел на ее щеках, гибкость еще не покинула талию, брови были ровными, а глаза сияли. В блеске и мерцании свечей очередного бала миссис Глендиннинг по-прежнему затмевала юных красавиц, и, если бы она пожелала, за ней по пятам ходила бы огромная свита поглупевших от любви поклонников, немногим старше ее родного сына Пьера.

Ноказалось, что поклонения почтительного и любящего сына вполне достаточно этой цветущей вдове; и, кроме того, Пьер, который бесконечно раздражался и порой даже ревновал из-за чересчур пылкого обожания красивых юношей, которые время от времени, пойманые в нечаянную западню, казалось, тешили себя некими напрасными надеждами о женитьбе на этой недоступной смертной, не один раз, с веселой злобой, при всех клялся, что мужчина — седобородый или без бороды, — который дерзнет попросить руки его матери, этот мужчина по мановению некой смертоносной тайной силы разом исчезнет с лица земли.

Эта романтическая сыновняя любовь Пьера, казалось, находилась в полном согласии с триумфальной материнской гордостью вдовы, которая в ясных чертах и благородном духе сына видела свою собственную красоту, удивительно воплотившуюся в противоположном поле. Личное сходство между ними было поразительным; и если цветение его матери было столь продолжительным, невзирая на летящие годы, то Пьер словно перехватил ее на полпути и при великолепном раннем развитии форм и черт почти достиг во времени той точки зрелости, где его прекрасная мать находилась так долго. В шутливости своей безоблачной любви и пользуясь той необыкновенной привилегией, которая долго возвращалась на совершенном доверии и

взаимопонимании по всем вопросам, они имели обыкновение называть друг друга братом и сестрой. На публике и дома это была их привычка; не исполняемая при незнакомцах, эта маленькая пьеса всегда давала обильную почву для игривых намеков, ибо свежесть миссис Глендиннинг вполне оправдывала такое молодящее обращение... В этой праздности и легкомыслии один за другим протекали безоблачные дни общей жизни матери и сына. Но так и река спокойно несет свои воды, пока не встретит на пути крупные валуны, которым суждено навсегда разделить ее на два неслияных потока.

Превосходный английский писатель тех времен, перечисляя главные преимущества своей жизненной участи, в первую очередь упоминает о том, что он родился в деревне. Так было и с Пьером. Наилучшей судьбой для него было появиться на свет и расти в деревне, в окружении картин природы, необычайная прелест которых была превосходной почвой для утонченного и поэтического ума, в то время как общеизвестные названия пленительных окрестных красот взвывали к самым гордым патриотическим и семейным воспоминаниям из истории рода Глендиннингов. На лугах, которые под уклоном спускались от затененного тыла поместного особняка, вдали от извилистой реки, на заре колонизации прогремело сражение с индейцами, и в том сражении пррапрадед отца Пьера, смертельно раненный, сброшенный с лошади, сидел на седле в траве и угасающим голосом побуждал своих солдат идти в атаку. С тех пор эти места стали называть Седельными Лугами, то же название получили поместье и селение. Далеко за этими равнинами, — такое расстояние Пьер мог пройти за день, — высились легендарные горы, где во времена Войны за независимость¹ его дед несколько месяцев защищал примитивный, но имеющий очень важное стратегическое значение форт от повторяющихся атак индейцев, тори и регулярной армии. До этого форта добежал, спасая свою жизнь, цивилизованный, но кровожадный метис Брендт, его пустили внутрь и сохранили жизнь, а он стал сотрапезником генерала

¹ Война за независимость (амер. Revolutionary War, American War of Independence; 1775–1783) — война американских поселенцев с британцами за выход из состава Британской империи.